

— Я из Гринписа, — поясняю я, одновременно, поднимая левую руку так, будто показываю своё удостоверение, и пока бандит не понял, что в ней ничего нет, делаю привычное движение кистью и стреляю ему в горло.

Прохожу мимо, схватившегося за стрелу перевёртыша, он уже не опасен. Нулевой и первые уровни эволюции имеют мало энергии жизни, слабые способности регенерации и сильную уязвимость к критическим ударам. Кроме оборотней, причём обоих видов. Но, оборотни из зверолодов, без объявления войны, в город не ходят, а оборотни из людей... этих предателей человеческой расы, в города не пускают. Кстати, поэтому так много перевёртышей зверолодов рвутся в человеческие города, несмотря на ждущую их там дискриминацию. Предателей нигде не любят.

Эх, — думал я, втыкая копьё в затылок следующему братку, — может надо было стать оборотнем, был бы сейчас уважаемым зверолодом в племени. А копьё, пожалуй, удобнее меча. Вынимаю из затылка и пока, обладатель новой дырки в голове падает, втыкаю в горло третьему, который успел ко мне обернуться, а вот понять что происходит, ему уже времени не хватило. Ну ничего, в другом мире, поймёт.

- Поздно пить боржоми, когда у тебя копьё в брюхе, — говорю четвёртому, который успел и повернуться, и осознать, и даже понять, почему не стоит оставлять своё оружие на песке, да ещё и отходить от него. Он со мной соглашается и падает, а я, не стряхивая с копья остатки кишок, кидаю его в пятого. Он то, уже успел кувыркнуться к своему топору и даже отбил им копьё в сторону. А вот прилетевший за ним топор, уже нет, и поймал его лбом. Лоб, вообще, самая крепкая кость человеческого тела. Не даром же ей кирпичи ломают. Но топор оказался ещё крепче.

Наверняка, после этого боя в волчьей банде будет прописано несколько новых правил. Таких как — не снимать броню на пляже, не оставлять оружие вне зоны досягаемости, и не смотреть всем в одну сторону. Надеюсь на это, иначе моя деятельность принесёт один только негатив, а он, как известно, ведёт к плохой карме.

Вот сейчас, передо мной лежала куча оружия, да что там оружия, куча кожаных доспехов, которые ловцы русалок побоялись испортить водой. Ну, как говорится, дураков учат. Так, кажется дураки меня всё же заметили. Беру лук и начинаю отстрел земноводных бандитов. Начинаю с тех, что ближе к берегу. Им до оружия всего-то десяток метров, ну и до меня, чуть больше.

Первые три выстрела, по удивлённо-неподвижным мишеням, особенно удачны, а потом начинается бардак. Не такой, какой бывает при пожаре во время наводнения в публичном доме, но похоже. Все кричат, куда-то бегут, запутываются в своих же сетях... один вожак кажется адекватным. Пускаю ему стрелу в голову, но она от неё отскакивает. Вот у кого крепкий лоб. Нет. Он и с русалкой дрался голыми руками, значит его класс — монах. На первом уровне он даёт приличную защиту от обычного оружия.

Вожак рычит, его голова, как и у всех оставшихся перевёртышей, превращается в волчью. И чего так все рассердились? Бросается на меня, но тут, ему на спину прыгает русалка и

пытается откусить половину головы. С её пастью, от уха до уха и зубами пираньи переростка, это не должно быть проблемой, но монах, он и в Африке монах, зубы скользят, снимая только верхний слой кожи, а вожак, хватая русалку за голову и броском через плечо, приземляет себе под ноги. Но та, похоже, проходила основы подводной борьбы и бьёт врага хвостом по носу. Вожак воет, а морская дева проскальзывает у него между ног, к воде. Тут бы её и поймали бравые вояки, но им не до неё. Мне, впрочем тоже некогда смотреть, чем кончится их бой, я им и так, краем глаза любовался, стреляя по речным волкам в монгольском стиле.

Если взять несколько сотен мастеров стрельбы по-самолийски, заменить им автоматы на луки и показать в какую сторону примерно стрелять, то получится стрельба по-монгольски. В отличие от английских лучников, которые сначала целились, а потом стреляли, монгольские лучники в бою видели перед собой такое количество целей, что целиться по ним было абсолютной тратой времени. Поэтому монголы просто стреляли в сторону вражеского войска со скорострельностью перегретого пулемёта 19 века. А учитывая, что лучников в монгольской армии было ровно столько, сколько и всадников, которых обычно было в два, три раза больше чем их противников, ну, если только те сами не были монголами, то становится понятно, почему они всех завоёвывали. Потом, правда у монголов что-то пошло не так, но это «что-то» было связано не с тактикой их больших групп, а с внутренней политикой. Или с правилом по которому отец-основатель основывает Империю, его дети как-то правят, а внуки разваливают всё к чёртовой бабушке.

Не знаю, откуда у меня в голове столько посторонних мыслей во время боя. Хотя нет. Это же не мои мысли, а моего внутреннего наблюдателя. Локи, твою квантовую мать, не отвлекай!

Вот, сейчас, передо мной, а вернее, на меня, бежали девять, обернувшихся волколлюдьми воинов. Девять, потому что один, удачно получивший стрелу в затылок, уже никуда не бежал. А два его товарища по несчастью, со стрелами в разных зонах груди, хоть и не могли представлять серьёзной опасности, но увеличивали количество подвижных мишеней. Поэтому я выпустил в набегавшую толпу два десятка отравленных стрел и начал отступать. Пятеро человек с волчьими головами смогли добежать до своего оружия. Я всадил стрелу в ближайшего, повернулся и побежал вдоль берега. Трофейный яд, которым я пропитал стрелы, был не очень дорогим и не мог убить мгновенно. Зато, чем быстрее его жертва двигалась, тем больше дебафов он накладывал.

Бежать далеко не пришлось. Уже через сотню шагов мои преследователи, в каждом из которых торчало, по крайней мере, по одной стреле, начали растягиваться в цепочку, после чего я повторил подвиг Спартака, за который, если я ничего не путаю, он получил свободу. Ну это когда, оставшись на арене против нескольких противников, он с помощью тактического отступления растянул их цепью, а потом перерезал по одному. Только у него не было выхода в Мир мёртвых, так что, мне это сделать легче. Значит ли это, что я не такой великий герой?

Резко разворачиваюсь и насаживаю первого преследователя на длинный меч. Поворачиваю рукоятку и ухожу в выпрыгнувшую из него тень. И сразу выхожу из неё, сбоку от второго, преграждая ему путь взмахом меча. Голова слетает с плеч, а тело по инерции продолжает бежать. Не смотрю, насколько его хватит, снова ухожу в тень. Третий и четвёртый идут в нашем спринтерском марафоне бок о бок, зато последний, со стрелой в лёгком, отстал и бежит на одной ярости. Берсерк. Уважаю.

Прохожу в тени сквозь следующую пару и возникаю прямо перед ним. Прямой колющий удар в сердце, он не успевает защититься. Ухожу в тень. Пара впереди поняла, что я исчез, но назад никто из них не посмотрел. Встали спина к спине, выставив перед собой оружие — один топор, второй копьё. Подбегаю в сумраке, выхожу на последнем шаге из тени сбоку от обоих и, прибавив к инерции разбега взмах меча, сношу обоим головы. Бинго!

Ухожу в тень. Стою, не двигаюсь. У меня 46 секунд чтобы отдышаться, а потом 14 для активных действий. Вокруг прохладно, прекрасная обстановка. Где они тут столько снега на эти смешные домики взяли, если подо мной, только слегка припорошённый снегом лёд? И почему река не замерзает? Впрочем, не важно.

Смотрю как там главарь. Он уже закончил с русалкой и стоит рядом с сложенным его купальщиками оружием. Тем, которое никто не забрал. Смотрит в мою сторону. Если он сейчас побежит, я не догоню. Но он не может этого сделать. Иначе, как он сможет оставаться вожаком? Вернее не может, если я буду виден, а если я в невидимости, то побег от невидимки будет не таким уж плохим решением. Чёрт, да ему и бежать не надо, он может просто отступить в реку и ждать там. И кажется именно это он и хочет сделать.

С одного удара его не убить, а потом, в воде я окажусь в невыгодном положении. Выхожу из тени и машу рукой. Увидел. Поворачиваю машущую кисть и делаю подзывающий жест Брюса Ли.

Не сработало. Продолжает стоять. То ли он умнее, чем выглядит, то ли я не Брюс Ли. Даже не знаю, что хуже. Ну, если волк не идёт к Мерфи, Мерфи подойдёт к волку. Только медленно, чтобы было время отдышаться.

Чем хороши убийцы? Тем, что убивают с одного, двух ударов и не тратят много энергии. А чем хороши воины? Тем, что могут тратить много энергии и не запыхаться. А чем хороши монахи? Тем, что могут целый час кувиркаться в воздухе и не вспотеть. Что тогда можно сказать о поединке убийцы лишённого стелса с монахом? О, точно! Я же не убийца, я охотник. С бесполезным против монаха луком, но с бонусом от рукопашного боя. Вот только у монаха этот бонус побольше будет. Да и мой меч против его способности «железная рубашка» бесполезен. Чувствую, что бой будет интересным.

Кажется у нас появились зрители. Смотрят с набережной. Но, судя по тому, что никто не спускается, это не волки, а нормальные зеваки. Большинство, уверен, будет болеть за меня. Потому что если победит волчара, то им ничего не обломится. А если я, то весь пляж усеян потенциальными трофеями. Так, он начинает идти навстречу, а работоспособного плана нет. Моих знаний в УРБе хватает чтобы быстро вырезать ноунеймов, а вот на серьёзный бой, моё кунг-фу не рассчитано. О! Кунг-фу! Настало время воплотить теорию в практику.

Убираю большой меч в ножны за спину и беру в каждую руку по акинаку. Его шкуру они не проьют, но и он будет вынужден постоянно тратить свою внутреннюю энергию на поддержание железной рубашки. Кроме того, этими железками будет проще парировать его кулаки. Сгибаю ноги в коленях, начинаю идти плывущим шагом, как на тренировке. Никогда не применял эти движения в бою, но оказывается, удобнейшая вещь — могу в любой момент

шагнуть в любую сторону, а опустив центр тяжести, почувствовал себя гораздо устойчивее. Теперь меня фиг два, возьмёшь на бросок.

Не, борцовских приёмов мне опасаться не стоит, он подпрыгнул и сходу нанёс удар ногой в прыжке. Отхожу под 45 градусов на него, контролируя мечами, пролетающее рядом тело. Приземляется, вспахивая песок. Нет, до мастера ему далеко. Просто сила и временная неуязвимость. Потанцуем.

Следующие пять минут были самыми лучшими с момента моего входа в этот мир. Разум очистился от всех мыслей, оставив только внутреннего наблюдателя. Но он вёл себя прилично и ничего не комментировал. Тело выполняло заученные движения, ноги жили собственной жизнью, нося меня вокруг противника, а руки свободно порхали, отводя мечами все удары по касательной, а когда он открывался, наносил колющие удары в разные интересные места. Путём практических исследований, узнал, что классовая способность «железная рубашка» защищает не все места одинаково. Чем больше мышц в месте удара, тем лучше защита.

Наверняка, это только на первом уровне так, на третьем, я слышал у монахов появляется «золотой колокол» когда всё оружие просто соскальзывает с тела. Но сейчас и здесь, тычки лезвиями в подмышки, когда он открывается во время ударов, воспринимались им явно болезненно. А в глаза и в нос он ни разу ударить себя не дал. Я с самого начала знал, где его самая большая уязвимость — в волчьей пасти — если бы удалось загнать меч ему в глотку, он бы тут и концы отдал. Да вот беда, он её так широко не раскрывал, да и защищал всю зону глаза — нос всё время. Оставалось понять, у кого закончится энергия раньше. Моя выносливость, или его внутренняя энергия, монашеский эквивалент магической маны, после чего он станет уязвим для оружия.

По всему выходило что все шансы на моей стороне! Округлые движения руками и хождение вокруг да около противника — да, те самые движения, которые, я думал, ни на что не годны в бою, не только сэкономили силы, они мне их ещё и восстанавливали. Правда, на удары, даже не очень результативные, энергия расходовалась, но гораздо меньше чем на те, которыми я привык заканчивать бой одним ударом.

Вожак тоже понял, что долго не протянет. Схватил лезвия мечей руками... мне ничего не стоило их высвободить, но времени на это не осталось, потому что этот волчара, разведя мечи, бросился на меня с открытой пастью. И тут уже мне пришлось отпустить мечи и перехватить его челюсти в сантиметре от своего горла. Так вместе и упали. Я снизу, он сверху, на этом бы всё для меня и закончилось, потому что гравитация плюс челюсти на горле... но всё получилось немного иначе.

Падая, я растянул ему пасть вверх, вниз и в стороны, а упав на песок, от сотрясения или неожиданности, вожак на мгновение ослабил челюсти, и их нижняя часть, с громким щелчком выскакивающих суставов, вывернулась в неестественном положении. Зато моя голова оказалась практически в волчьей пасти. Тут же превращаю голову в шакалю — совершенно инстинктивно, просто так удобнее, и вытянутой пастью откусываю ему язык под корень. Дикий вой и кровавый водопад прямо мне в глотку. Захлёбываюсь и выворачиваюсь из под бьющегося в агонии волколюда.

Приподнимаюсь на одном локте, выплёвываю его язык и говорю, заглывающемуся собственной кровью вожаку:

— Моё кунг-фу круче твоего!

Он тоже приподнимается, но тут же падает в лужу собственной крови. Всё. Умер. Я вижу это по вытянувшейся тени, но входить в неё нет ни надобности, ни желания. Зато выскакивает поздравительное сообщение.

После получения эволюционного квеста «Жажда крови» убито 16 волколюдов. Получено 16 очков крови.

Дополнительное условие «Остаться в живых» соблюдено. К общему зачёту побед прибавляются все убитые в бою, до получения квеста: 3 кабанолюда в человеческой форме + 5 волколюдов в человеческой форме. Получено 8 очков крови.

Итого получено 24 очка крови.

Выполнено скрытое условие — утолить жажду крови. +50% очков крови.

Выполнено бонусное скрытое условие - утолить жажду крови, кровью сильнейшего противника. +50% очков крови.

Итого получено 48 очков крови.

Получен титул: Джон Уик 1 уровня. Шанс критического удара +10%, шанс получить критический удар — 10%.

Репутация с русалками достигла уровня «положительная».

Получено достижение: Жажда крови 4 уровня. Доступна новая ветка эволюции. Выберите один из навыков:

Вампиризм. Навык временно не доступен. Не сочетается с расой.

Магия крови. Навык временно не доступен. Не сочетается с расой.

Трансформация крови. Навык временно не доступен. Не сочетается с расой.

Кровавый банк. Навык доступен. Активация стоит 3 очка крови.

Интересно они представляют себе свободный выбор. Концентрирую взгляд на единственном доступном пункте и выскакивает новое окно с подсказкой.

Кровавый банк даёт возможность хранить очки крови. Их можно обменять на очки эволюции по курсу 1 к 1 или использовать для оплаты услуг вампиров.

Ясно. Хорошая вещь. Но сначала, нужно разобраться, нужны ли мне эти очки или лучше их сразу обменять. Смотрю на слова: «Не сочетается с расой».

Ветка эволюции крови не сочетается с эволюцией людозверей и обратной.

Логично. Изучаю кровавый банк.

Вы открыли счёт в 45 очков крови.

Доступен для изучения навык «Кровавый расчёт». Стоимость активации 5 очков крови.

Навык даёт возможность расплачиваться очками крови за пребывания в Мёртвом мире.

О! я могу увеличить время своего стелса? Однозначно, изучаем.

У вас на счету 40 очков крови.

А что там дальше?

Для изучения следующего навыка в кровавом банковском деле нужен 2 уровень эволюции.

Ладно, с остальным разберусь после. Замечаю шевеление у берега. Русалка то, оказывается, ещё жива. Поднимаюсь, забираю проявившийся кошелёк вожака и подхожу к воде. Русалки в Квантовом мире совсем не похожи на древне-диснеевские мифы. Хотя бы потому, что никогда не знаешь, мужчина перед тобой или женщина. Никаких первичных половых признаков. Груды у всех плоские, а волосы длинные. Ещё и хвосты. Вот хвостом она и запуталась в сети. А освободиться не может — вожак, похоже переломал ей все рёбра, а добить не удосужился.

Вынимаю из инвентаря самое дорогое из своих зелий, подношу к её рту, которым не то что пиранья, даже Джокер гордился бы, вливаю зелье. Вроде ожила. Распутываю хвост и подтаскиваю к глубокой воде.

Уплыла. Не укусила. Значит мы теперь друзья?

Репутация с русалками повышена до уровня «дружелюбие».

Приятно иметь друзей. Особенно, когда у них зубы в два ряда.

На пляже становится многолюдно. Ко мне подходят четверо кабаноловцов, слегка замаскированные под людей, а по лестнице спускается ещё десяток. Может у них ко мне есть претензии? Да нет, с чего бы?

Допиваю из склянки последний, не допитый русалкой глоток зелья, убираю её обратно — мусорить на пляже — плохой тон. Главный, судя по его превосходству в ширине боков и выпирающему брюху, замаскированный под человека свин собирает что-то сказать, но я опережаю. Главное, начинать говорить одновременно с противником, но более уверенно и громко. Тогда есть шанс, что он потеряет мысль и будет отвечать на твой вопрос, а не ждать, что ты ответишь на его. Конечно это прокатывает либо с теми чей интеллект ниже, либо с теми, кто просто тупо культурнее тебя. Не знаю, какой из вариантов тут больше подходит.

— Данный пляж, — строго объявляю я, смотря местному свинофюреру в глаза, — объявляется Красным Альянсом заповедной зоной! С этого дня и до конца времён, Красный Альянс объявляет себя преемником Гринписа и будет жёстко карать всех, кто поднимает руку на исчезающие виды и расовые меньшинства!

— У кого-то есть возражения? — оглядываю всю четвёрку и подтягивающихся к ним остальных обладателей пивных животов и дубин с торчащими, под самыми непредсказуемыми углами, гвоздями. — Раз возражений нет, вы можете помочь правому делу Гринписа и очистить этот пляж от мусора, — я показываю на лежащие тут и там доспехи, оружие и трупы с кошельками и прочим скарбом, что обычно хранят в инвентаре и который не выпадает после смерти. Если только неудачник не умирает в ходе расовой войны.

Собирающаяся вокруг толпа неожиданно меняет настроение и радостно разбегается по пляжу. Всё-таки они молодцы, — думаю я. — Хоть и свиньи. По сравнению с убийцами русалок, эта толпа толстяков жизнерадостно наводящая порядок на пляже, нравилась мне гораздо больше. Но надо идти. Сначала посетить злобного мелкого гения местных киллеров, а потом меня ждёт турне по городской канализации. Надеюсь она будет безопаснее местных пляжей.